

«ЧЕРНАЯ» ШЕМОКСА

Название реки Шемоксы, правого притока Двины, хорошо известно жителям Великоустюгского района. Знаменитая шемогодская резьба по бересте свое наименование получила благодаря этому топониму. В старину существовала Шемогодская волость, а ныне — Шемогодский сельсовет. Откуда же возникло название различие в окончаниях? Может быть, в древности Шемокса называлась Шемогда? И что означает этот финно-угорский топоним?

Поиски похожих слов привели меня в словарь марийского языка, где «шим» имеет значение «черный», «черная», а схожее с ним слово «шем» переводится на русский язык, как «черный, грязный». Есть у марийцев и слово «икса», означающее «река: речная заводь, залив, протока». Значит, топоним Шемокса можно перевести, как «Черная (грязная) река»? Интересно и то обстоятельство, что Шемокса впадает не в саму Малую Северную Двину, а в ее рукав, протоку, или «иксу» по-марийски. Вроде бы все сходится, кроме одного — поволжский народ марийцы (мари) никогда не жил в бассейне Северной Двины!

Объяснить данное противоречие

Трудно, но можно. В древности существовал другой финно-угорский народ, родственник марийцам, у которого даже наименование было схожее — меря. Ос-

новной район обитания мери — современные Ярославская и Костромская области, но ученые не исключают, что отдельные группы мерянского населения проникли и дальше на таежный север. Одним из таких путей мерянского расселения была долина реки Юг, с выходом на Двину. Итак, топоним Шемокса возник в языке не марийцев, а родственных им мерян.

Мерянский язык не сохранился, потому что сами меряне уже в начале I тыс. н. э. постепенно влились в состав русского народа. Однако лингвисты пытаются восстановить хотя бы некоторые слова вымершего языка на основе сопоставления данных других финно-угорских языков. Ученый из Киева О. Б. Ткаченко даже книгу выпустил, «Мерянский язык» называется. В ней он приводит восстановленное мерянское слово «шом» в том же значении, что и у марийцев, — «черный», «черная». А ведь реку Шемоксу нередко и

ныне называют Шемоксой. В старинных же документах встречается и тот, и другой вариант топонима. Таким образом, мерянская версия происхождения названия реки выходит на первый план.

Косвенным подтверждением

того, что в древности в пределах современного Великоустюгского района проживали меряне, служит и тот исторический факт, что первыми к месту слияния Сухоны и Юга пришли не новгородцы, а выходцы из Ростовского княжества, возникшего как раз на землях древней мери.

Русские люди, выходцы из Ростова Великого (ныне — в Ярославской области), считали, что все территории, занятые когда-то мерянами, по праву должны принадлежать им, а не новгородцам. И Господин великий Новгород был вынужден с этим согласиться.

Однако ученые утверждают, что слово «икса» характерно лишь для марийского языка, а у древних мерян его не было. Опять проблема! Решить эту топонимическую загадку можно на основе сопоставления двух форм названия реки, упоминавшихся в самом начале статьи, — Шемокса или Шемогда?

На просторах Русского севера имеется целый ряд названий рек с похожими окончаниями — Вычегда, Шогда, Шохта, Вилегда и другие. В древнефинском языке имелось слово «охта» в значении «путь; река, ведущая к волоку на другую реку». Мерянский язык также мог иметь подобное слово в своем запасе.

Выстраивается целый ряд звуковых изменений в названии реки с древнейших времен до наших дней: ШОМОХТА — ШОМОГДА — ШЕМОГДА — ШЕМОКСА. Первоначальное значение этого топонима довольно емкое — «Река с черной (грязной) водой, ведущая к волоку».

Куда же вел этот волок? На какую реку в древности переставляли лодки меряне? Если посмотреть на карту, то обнаружится, что истоки Шемоксы близко подходят к истокам сразу двух рек — Лименды и Залесской Лалы. Видимо, на эти реки и выводил сухопутный волок с Шемоксы.

Такова предполагаемая история древнего топонима.

А. КУЗНЕЦОВ,
краевед.

Тотемский район.

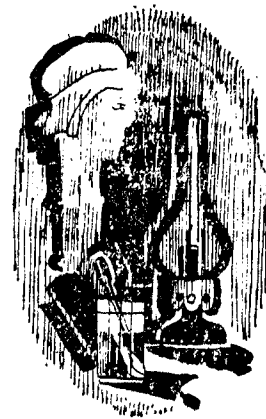
Представляя публикацию Александра Кузнецова, мы предлагаем нашим читате-

лям некоторые свои пояснения. Представленный автор — известный в Вологодской области краевед. Он живет в Тотемском районе и занимается топонимикой, изучением географических названий Вологодской области.

У Александра Кузнецова вышло несколько небольших книжек на эту тему. Безусловно, изучение названий рек, озер, деревень и урочищ увлекательное занятие. Хотя оно требует высокой эрудиции, капитальных знаний в истории, языкознании.

Зачастую различные исследователи топонимов дают различные толкования одного и того же названия. Топонимика — это одна из самых многогипотезных отраслей истории и этнографии, а точнее исторической географии. Она имеет скорее прикладное значение. Служит в лучшем случае дополнением к истории народов и обществ.

Толкователи географических названий зачастую пользуются ими даже для общих построений истории, что не всегда правомерно. Александр Кузнецов ранее в своих опубликованных книжках несколько увлекался на этом пути. И другие вологодские авторы в романтичном порыве «патриотизма» не раз переходили грань исторического здравого смысла. В област-

ных изданиях еще сегодня встречаются умозрительные гипотезы и теории.

Характерный пример — публикации кандидата исторических наук Светланы Жарниковой. На основе своеобразного толкования топонимов она решила, что территория Вологодской области — это и есть «земля обетованная», прародина АРИИ-ЦЕВ.

Не избежал соблазна язычеством и наш автор. В полемическом «задоре», в ранних книгах у него встречались даже антихристианские высказывания. Надеюсь, что эта «детская болезнь левизны» постепенно пройдет.

Предлагаемая автором расшифровка названия ШЕМОКСА, несомненно,

(Окончание на 4-й стр.)

«ЧЕРНАЯ» ШЕМОКСА

(Окончание.

Начало на 3-й стр.).

только вариант, предположение — в рамках некой авторской конструкции истории. Отметим ее слабые места.

Прежде всего (по новейшим археологическим данным) на устюжской земле не найдено финно-угорских поселений. До колонизации русских здесь была «пустыня». И Гледен, оказывается, был русским городом.

Достоверно неизвестно происхождение племени МЕРЯ. Не сохранилось ни

его языка, ни археологической культуры. Крупный ученый В. Седов пишет в новейшей книге, что меря— это русские-ростовцы. Именно они вместе с кривичами и словенами призвали Рюрика возглавить Русь.

С X века в устье Юга русские (ростовцы) пришли не на мерянскую, а свободную землю. Здесь они называли все по-своему (и Шемоксу, и Шемогодский луг). А разница в написании окончаний не более того как «диалектное приращение для удобного произношения»: ЕРГА—ЕРОГОД-

СКИЙ и т. д. Именно поэтому устюжское наречие отличается от всех других русских наречий—псковского, новгородского, вологодского.

Русские—это потомки иафетитов, арийцев, скифов. Когда-то наши предки говорили на древнеиранских (арийских) диалектах. Значит, и топонимика у нас «иранская». А по Библии, каждый народ придет в предназначенное ему Творцом место. Вот мы, устюжане, и собрались здесь!

Подготовил
Александр МАРТЮКОВ.